

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

с переменным успехом 16 лет и завершившейся десятилетие спустя после смерти Аббаса договором, подтверждавшим пограничную линию, установленную до начала боевых действий. На результатах войны, среди прочего, сказались негативные итоги ряда нововведений шаха внутри страны, в частности, побочные следствия военной реформы.

Таким образом, даже краткий обзор основных событий военно-политической истории периода правления шаха Аббаса I-го позволяет наметить наиболее узкие хронологические рамки этапа, который может быть охарактеризован как зенит могущества иранского государства Сефевидов в XVII веке. Это - 1622-1624 гг., т.е. с момента падения Кандагара до первых побед в ирано-турецкой войне 1623-1639 гг.

Э.Я.Ханин

ОБ ИСТОКАХ ЯПОНСКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ЭПОХИ ТОКУГАВА*

К концу XVI века на Японских островах сформировалось централизованное государство, в общественной жизни которого с исключительной последовательностью и строгостью были воплощены в жизнь следующие основные принципы феодализма: полный и всесторонний контроль над крестьянством, торгово-предпринимательскими кругами и группами париев, четкое и жесткое сословное деление, строгая и сложная система социальной иерархии, скрупулезная регламентация труда и быта всех слоев населения, безусловный идейно-политический конформизм. Кроме того, в начале XVII века были введены меры строгой изоляции этого государства от внешнего мира, которые действовали на протяжении более двух веков.

Был ли случайным этот феодальный максимализм Японии? Чем он объяснялся? Эти существенные вопросы истории Японии еще не были достаточно полно и всесторонне рассмотрены и объяснены, хотя их научная актуальность не может вызвать сомнений. Мы здесь хотели бы обратить внимание на некоторые обстоятельства, которые могут содействовать получению ответов на указанные вопросы.

По нашему мнению, многие предпосылки такого феодального максимализма кроются в событиях и общественных процессах предшествующего периода, главным образом конца XV-XVI вв., когда Япония в

* Эпоха правления представителей сегунской династии Токугава продолжалась с 1603 до 1868 года.

известном смысле оказалась на перепутье. Подлинный драматизм и историческая значимость событий того периода для последующего развития страны по сути еще по достоинству не оценены.

В конце XV—XVI вв. многие традиционные социально-политические принципы японского феодализма были в значительной мере поколеблены, возникли новые тенденции его эволюции. В очередной раз он оказался в состоянии кризиса, перехода из одного состояния в другое, характерное качественно новыми особенностями. Главной причиной этого кризиса явилось то, что старая социально-политическая структура, основанная на поместной, мелкоколлективной системе феодального землевладения пришла в упадок, а вместо нее постепенно стала складываться новая, базой которой явились усилившиеся владения даймё¹ — даймьаты (их иногда по западному образцу называют княжествами).

Даймиаты отличались от поместий (сёэнов) не только своими значительными размерами, но и быстрым ростом городов, недворянской и некрестьянской части населения, более сложной социально-экономической и политической организацией. Происходившие в них общественные перемены вызвали необходимость в создании новой системы политического управления и социального контроля, которая формировалась в процессе ожесточенной внутренней борьбы.

Кризис старой социально-политической структуры Японии выразился в первую очередь в том, что в условиях нарастающей нестабильности конца XV—XVI вв. представители низших слоев населения — торговцы, предприниматели и крестьяне — попытались воспользоваться возможностями новой ситуации, добиться ослабления своей зависимости от феодальной знати. Их борьба в то время приняла такие масштабы и принесла настолько ощутимые результаты, что создала достаточно реальные условия для альтернативных путей дальнейшей эволюции японского феодального общества. Формирование новых тенденций общественного развития определялось также и установившимися с середины XVI века первыми контактами Японии с передовыми странами Запада.

О масштабах и результатах борьбы торгово-предпринимательских кругов, в первую очередь их наиболее состоятельной части, за улучшение своих общественных позиций может свидетельствовать хотя бы тот факт, что в ряде быстро растущих городов страны, например, в Сакаи, Хаката, Оминато и Хирадо, им удалось в XVI веке обеспечить себе ведущую роль в административном управлении, сформировать принципиально новые органы власти. Политическая и экономическая независимость этих городов от господства феодалов оказалась настолько значительной, что они получили статус вольных городов, смогли вернуть широкую самостоятельную колонизационную деятельность за

рубежом, образовать свои торговые фактории во многих странах Южных морей. Отдельные предприниматели даже смогли создать свой сильный флот, который позволил им значительно расширить сферу независимой внешней торговли и совершать регулярные пиратские нападения на отдаленные от Японии районы. По характеру своей деятельности эти японские предприниматели мало чем отличались от европейских купцов эпохи первоначального накопления капитала.

В конце XV—XVI вв. заметно изменилось по своей социально-политической сути и японское крестьянство. Собственно, его положение, как и положение всех слоев населения, и на протяжении всей предшествующей истории японского феодализма не оставалось неизменным и вовсе не характеризовалось лишь единой тенденцией неуклонного ухудшения. Для него были свойственны свои подъемы и спады. Полное закрепощение и относительное социальное единообразие крестьян при наделной системе (в VII—X вв.) было существенно поколеблено в эпоху поместного землевладения. В X—XI вв. выявилось значительное социальное расслоение земледельцев, выделение их верхушечного слоя. Опираясь на общинную организацию, крестьянство оказывало все более упорное, иногда даже вооруженное, сопротивление феодалам, пытавшимся вновь полностью закабалить его. Но особенно действенными и общественно значимыми эти тенденции социального расслоения и усиления части японских крестьян стали в конце XV—первой половине XVI вв. Хотя и в это время крестьянство в целом оставалось бесправным и во многом зависимым от феодалов сословием и по преимуществу именно за его счет велись бесконечные межфеодалные войны и укреплялись даймьаты, оно, в первую очередь его наиболее состоятельная часть, все чаще поднималось на борьбу, объективно направленную на разрушение старой социально-политической структуры. Она велась самыми разными методами. Чаще всего мирными, например, путем постепенного расширения сферы независимости деревенских общин и доли участия разных слоев крестьянства в их деятельности, самовольным освоением целины, отказом от выполнения повинностей, сокращением размеров доходов, приобретением к недозванным видам занятий и т.д. Но вместе с тем крестьяне уже нередко создавали свои постоянные военные дружины и силой оружия добивались защиты и расширения своих прав. Наиболее ярким и масштабным в процессе развития этой борьбы явилось поддержанное горожанами и частью самурайства восстание крестьян в провинции Ямасиро (в конце XV века), во время которого там было даже установлено своеобразное народное, всесословное правление.

Значительное и разностороннее воздействие на жизнь японского

феодалного общества, на процесс его трансформации оказали и первые контакты Японии с европейскими странами (вначале с Португалией и Испанией, а затем и с Англией и Голландией), которые длились почти столетие — с 40-х гг. XVI до конца 30-х гг. XVII века. Это воздействие осуществлялось на основе сравнительно быстрого и широкого распространения в стране христианства, чему содействовала та часть феодальной знати и торгово-предпринимательских кругов Японии, которая надеялась извлечь для себя из контактов с Западом конкретные экономические и политические выгоды.

Восприятие христианства в Японии было весьма поверхностным и противоречивым, часто совершенно не таким, как этого хотели местные феодалы и европейские миссионеры. Так, японские крестьяне и горожане в первую очередь и в основном усваивали социальный аспект христианства, его идеи о естественном равенстве всех людей перед богом, о неизбежности наказания за аморальные, несправедливые деяния, о нравственном долге помогать всем бедным и страждущим. Эти идеи воспринимались ими как философское и моральное обоснование их права на отпор произволу феодалов и как стимул к переустройству несовершенного японского общества на более справедливых основах и принципах взаимоотношений. Не удивительно, что отдельные народные выступления в Японии стали принимать даже форму христианского движения за социальную справедливость. Кульминацией подобных выступлений явилось мощное, в основном крестьянское, восстание в 1637—1638 годах в Симабара.

Воздействие Запада на японское традиционное общество тогда и в целом было весьма разносторонним и противоречивым. С одной стороны, оно содействовало усилению части торгово-предпринимательских кругов, стимулировало развитие производительных сил, научных знаний, расширило кругозор японцев, наложило свой отпечаток на материальную и духовную жизнь страны. Но с другой стороны, проникновение в страну европейских миссионеров, купцов и предпринимателей привело к значительному обострению многих социальных и политических проблем японского общества, усилило неравномерность его экономического развития, стимулировало сепаратистские устремления княжеских даймё, создало условия для новых форм эволюции японского феодализма.

Образование к концу XVI века на Японских островах централизованного государства явилось в значительной мере защитной реакцией феодального общества страны на отмеченные нами тенденции социально-политической эволюции, резко и опасно для господствующих кругов проявившиеся в конце XV—XVI веках. Главная цель этого госу-

дарства, по замыслам его создателей, заключалась в том, чтобы полностью пресечь нежелательные для феодальной знати тенденции и навечно законсервировать старые, традиционные (то есть феодальные, имеющие национальную специфику) социальные отношения и политическую структуру. Стремясь к достижению этих целей, новые правители Японии добились к концу XVI века отмены прав вольных городов, ограничения свобод торгово-предпринимательских кругов и, главное, провели ряд мер, направленных на новое закрепощение крестьянства (произвели изъятие у него оружия, осуществили общегосударственную перепись пахотных земель с прикреплением земледельцев к выделенным им наделам земли и т.д.). Кроме того, в 1591 году началась всеобщая перепись населения с определением и фиксированием наследственного статуса всех жителей страны, что послужило базой для официального деления общества на четыре резко изолированных друг от друга сословия. Наконец, в то же время были введены первые строгие регламентации религиозной, торговой и политической деятельности Запада, получившие завершение (в 1638-1640 гг.) почти в полной изоляции страны от внешнего мира. На протяжении эпохи Токугава все эти меры поддерживались с исключительной настойчивостью и последовательностью. Именно они составили основу его социально-политической структуры.

Исходя из вышесказанного, мы можем полагать, что исключительный максимализм и завершенность феодальной структуры японского государства эпохи Токугава в значительной мере определялись отмеченными здесь особенностями эволюции японского феодализма в конце XV- в XVI вв.

I. Даймё - крупные феодальные землевладельцы и правители эпохи позднего японского феодализма.

А.К.Шауб

ОСНОВАНИЕ МАДЖАПАХИТА ПО МАТЕРИАЛАМ ЯВАНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ XIV ВЕКА

Возникшее в конце XIII века на Восточной Яве государство Маджапахит явилось вершиной государственного развития средневековой Индонезии. "Весь предыдущий период индонезийской истории был в известном смысле подготовительным к началу попыток собирания межостровного объединения на основе яванского этноса".¹